

Селимова Л.Ш.
ПРОБЛЕМЫ ОТРИЦАНИЯ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
(на примере крымскотатарской литературы)

УДК 811.512.19

***Анотация.** В любом языке существует такая семантическая категория, как отрицание, образующая оппозицию утверждению. В настоящее время изучение отрицания приобретает в отечественной лингвистике всё большее значение. Лингвистическое отрицание относится к сложным языковым категориям. Оно пронизывает всю лексику и грамматику, имеет различные средства и способы выражения, сложную семантико-синтаксическую структуру. Как одна из универсальных категорий языка отрицание также позволяет пролить свет в один из самых интересных векторов лингвистических направлений - языковую картину мира.*

***Ключевые слова:** отрицание, способ отрицания, крымскотатарский язык.*

***Анотація.** В будь-якій мові існує така семантична категорія, як заперечення, твірна опозиції утвердженню. В даний час вивчення заперечення набуває у вітчизняній лінгвістиці всього більшого значення. Лінгвістичне заперечення відноситься до складних мовних категорій. Воно пронизує всю лексику і граматику, має різні засоби і способи вираження, складну семантико-синтаксичну структуру. Як одна з універсальних категорій мови заперечення також дозволяє пролити світло в один з найцікавіших векторів лінгвістичних напрямів - мовну картину світу.*

***Ключові слова:** заперечення, спосіб заперечення, кримськотатарська мова.*

***Summary.** The article deals with the negation, as a semantic category of the language. The linguistic negation applies to complex language categories. It permeates the entire vocabulary and grammar, has a variety of means and modes of expression, complex semantic and syntactic structure. As a universal category of the language, negation, describes one of the most interesting linguistic area – Humans' worldview.*

The author analyses the category of negation and negation in the Crimean Tatar language as a separate system in the field of morphology. The theoretical importance of this research is in new methods of analysis in the Crimean Tatar language.

The results of this work can be used by scientists and academicians to create the comparative grammar of the Crimean Tatar, Turkish, English and other languages, as well as in teaching practice. The most important part of this research is the practical base. It comprises works of classic and contemporary writers, scientific articles, newspapers etc.

The negation as a functional-semantic category consists of two micro fields: negative and positive. Specific formal language markers are depending on the internal language's structure.

The category of negation is determined in the Crimean Tatar language as a functional-semantic category with a strong grammatical core. For the Crimean Tatar language is the predominant morphological way of negation.

The most specialized language units here are affixes.

***Keywords:** the category of negation, ways of negation, the Crimean Tatar language.*

Начиная с 1980-х гг. исследование отрицания ведётся преимущественно по следующим трём направлениям: 1) выделение сферы и фокуса отрицания, рассмотрение вопроса их тождества.

Отрицание, является одной "из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий" и трактуется как языковая универсалия (С.Рахимов, В.Н.Бондаренко и др). В рамках естественного языка категория отрицания характеризуется тотальным функционированием, пронизывая все уровни ее системы (морфологический, деривационный, лексический, синтаксический). Лингвистическое отрицание располагает богатым арсеналом разноуровневых средств выражения. [9, с. 502].

Следует указать на относительно высокую частотность употребления средств отрицания в устной и письменной речи крымских татар. Выбор категории отрицания в качестве предмета исследования обусловлен, во-первых, отсутствием в крымскотатарском языкознании теоретических работ, интерпретирующих лингвистическое отрицание как сложноструктурированное функционально-семантическое поле, во-вторых, отсутствием каких-либо исследований, посвященных данной категории в сопоставлении с другими языками.

Научная новизна работы определяется прежде всего самой постановкой вопроса. Впервые в крымскотатарском языкознании предпринята попытка системного описания всего корпуса средств и способов реализации отрицания и анализа категории отрицания в крымскотатарском языке.

Теоретическая значимость исследования обуславливается научной новизной работы.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы при создании сопоставительных грамматик крымскотатарского и других языков, а также на практических занятиях при изучении категории отрицания, на семинарах по теоретической грамматике.

Материалом для анализа послужили произведения классиков и современных писателей, материалы научно-публицистической литературы.

Отрицание как функционально-семантическая категория выделяет следующее:

Значение поля отрицания распадается на два микрополя -отрицательное и позитивное.

Удельный вес, формальная языковая маркированность каждого из уровней, участвующих в объективизации отрицания, варьируется в зависимости от внутреннего строения языка. Категория отрицания детерминируется в крымскотатарском языке как **функционально-семантическая категория** с ярко выраженным грамматическим ядром. Для крымскотатарского языка преобладающим является **морфологический способ отрицания**. "Наиболее специализированными" языковыми единицами выступают в крымскотатарском - аффиксы **-ма/-ме** и **-сыз/-сиз/-суз/-сюз**. Эти экспоненты отрицания

обладают единственной семой - семой отрицания, и единственной функцией - функцией актуализации отрицательного значения.

Итак, рассмотрим следующие средства отрицания в крымскотатарском языке: 1. Морфологические средства отрицания; 2. Лексико-грамматические средства отрицания.

1. Морфологические средства отрицания

Na- префикс/приставка отрицания

Na hoş «неприятный» от *na+hoş* в крымскотатарской поэзии начала XX в.

Nazazlıq «протест, противостояние, несогласие» от *na+razı-lıq* эта форма все чаще появляется в начале 1990-х годов в крымскотатарской периодической печати.

Тюркюнинъ намалюм авторы «неизвестный»¹. [10, с. 218].

La- префикс/приставка отрицания *laçare* (la+çare)

Джурмез эдим, лячаре, къатеджекмен «Не ходил бы, да нет выхода, что мне делать». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 49].

Нидже джанлар вардыр, лялядж ятур «Сколько душ есть, кои без лекарств лежат». [(из Ашыка Умера). 10, с. 30].

Yoq- корень существительного *ёкъ+*

Öksüzler, yoqsuzlar, айнай да дува «Сироты, нищие, понимают и чувствуют». [4, с. 100].

Ёкъсул олсанъ, санъа дерлер:

Я масхара, я дели. «Коль ты беден, скажут тебе: ты потешный иль дурак». [(из Ашыка Умера). 10, с. 30].

Ёкъсуллыкъ «бедность». [10, с. 38, 96].

Qalqtım tezden, yoqlıq kibi qaranlıqlı odamñı. «... небытие ...» [4, с. 170].

Qorqu saçqan bir yoqlıq. «Сеющая страх нищета». [4, с. 172].

Ёкълыкъ «нищета». [10, с. 130].

Отрицательный аффикс **-sız; -siz; -suz; -süz**

Keйицисизлик «состояние без духа, без настроения». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 50].

Инсанецисизлик «бесчеловечность». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 50].

On yedi hektar suvsuz topraq ayırdılar. «... безводный ...» [1, с. 6].

Yañğız qalsa yedi derya keçken atsız, yegersiz «... безлошадный, не запряженный». [4, с. 11].

Mandalarnı büklep attı, tüpsüz quyu bir qazanğa «бездонный». [4, с. 17].

Bir nersesiz işçimen «неимущий я батрак» [4, с. 108].

Бети-козю нурсыз «немилая, постылая». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 52].

Yarınım nirsız, köklerim bulut... «беспросветный». [4, с. 111].

Men aqçasız dervişmen «бедняк». [4, с. 114].

Dertsiz bolam cigit tatar «беззаботный» [4, с. 40].

Ay düürüldiy şu tilsiz, ayta uçun! «немой». [4, с. 122].

Hırsız tuvul «не трудяга», т.е. «вор». [4, с. 43].

Динсиз «безбожник». [10, с. 99].

Акъсыз «несправедливый» [10, с. 43].

Акъсызлыкъ «несправедливость». [10, с. 96, 100].

Адалетсизлик «несправедливость». [10, с. 100].

Огъурсыз «несчастный». [10, с. 221].

Сынъызсыз севги «бескрайняя любовь». [10, с. 228].

Къусурсыз бедий зевкъ «идеальный эстетический вкус». [10, с. 228].

Акъылсыз «безумный, дурак». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 58].

Шубэсиз «несомненно». [10, с. 91].

Мумкюнсиз. «Невозможно». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 52].

Корюмсиз бай къызлары. «неприглядные дочки беев». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 52].

Bilgi uçsuz «бескрайний» [4, с.44].

Öksüzde toy bolğanda «когда у сироты свадьба». [4, с.37]. < ДТ *ög* «мама, мачеха» [5, с. 289]. < *ögsüz* «сирота, сиротка» [5, с. 290].

Къусурсыз «без изъяна, идеальный». [10, с. 38].

Сыйымсызлыкъ «неуживчивость». [10, с. 54].

Вакъытсыз «безвременно». [(из Амди Герайбай). 10, с. 101].

Джурьатсыз «трус». [10, с. 111]. < *джурьат* «смелость».

Эвсиз-баркъсыз «бродяга»². [10, с. 117].

¹ Здесь и далее художественный перевод строк выполнен автором статьи.

² Сам Эшреф Шемьи-заде перевёл «бродяга». / Э.Шемьи-заденинъ озю бойле чевирди.

- Сабырсыз* «нетерпеливый». [10, с. 138].
Менликсиз «скромный». [10, с. 129].
Ерсиз «неуместный». [10, с. 129].
Умютсиз «безнадежный». [(из Мемет Нузэт) 10, с. 151].
Манасыз «бессмысленный». [10, с. 167].
Мантыкъсыз «нелогичный». [10, сс. 167, 176].
Тутурыкъсыз «безликий, бесхарактерный». [10, с. 167].
Яманлыкъсыз «безвредный». [10, с. 177].
Эсассыз «беспочвенный». [10, с. 177].
Перспективасыз «бесперспективный». [10, с. 178].
Шахсиетсиз яратыджылыкъ «безликое творчество». [10, с. 191].
Амансыз куруеш «смертный бой». [(из Ыргъат Къадыр). 10, с. 141].
Датсыз-туссыз «безвкусный, -ица». [10, с. 192].
Ферасетсиз «бездумность» < ферасет «интуиция, догадливость». [10, с. 194].

Отрицательный аффикс **-ма/-ме** в крымскотатарском языке.

-ма; -ме

- Ne qadar oylansañ da, muradıña nail olamaysıñ* «... не можешь». [1, с.5].
Teşkerip de baq, dep nafile aytmaýlar. «... не говорят». [1, с.6].
Saqat adam mında kimsege kerekmey. «... не нужен». [1, с.13].
Саş ağaçnıñ kölgesinde “Yamandır” dep yatmağan. «... не лежал». [4, с.11].
Ольмейджек эсерлер «бессмертные произведения». [10, с. 38].

Отрицательный аффикс **-маз/-мез**. С помощью этого аффикса производятся как прилагательные, так и производные от глагольного корня новые существительные.

-maz; -mez olumsuzluq affiksi *barsa kelmez* “qayıtı olmağan bir yurt adı” (halq masal ve destanlarında çoq keçe).

- Ekisi de yaramaz, talaşalar basa-bas* «... негодник/проказник». [(из Юнус Къандым). 8, с. 35].
Savulmaz dertler «нескончаемые муки». [4, с.25].
Egilsin duşmannıñ egilmez başı “неприклонный, нерушимый”. [4, с.118].
İçki içmez “непьющий; трезвенник” [4, с.43].
Ич ойланмаз куфли ерден «пропащее место». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 47].
İçki içmez “трезвенник” [4, с.47].
 ... сөз айтмазлар,
 ...инат этер, къайтмазлар. «не скажут, упрутся, не воротят слово». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 51].
Багдашмазлыкъ «несоответствие». [10, с. 54].
Ольмез къырымтатар йыры «... бессмертная татарская песня». [10, с. 109].
Индемез «молчаливый, молчун». [10, с. 133].
Битмез-тюкенмез ильхам «нескончаемая бескрайняя муза». [10, с. 190].

II. Лексико-грамматические средства отрицания

Yoq *Daа yarası bile keçkeni yoq* «Еще и рана его не зажила». [1, с.5].

Kerz çizmalarına o qadar alıştı ki, dersini, dünyada olardan da oñaytlı ayaqqap yoqtur «Он так привык к своим кирзовым сапогам, будто не было в мире удобнее обуви». [1, с.6].

İçlerinde yoq talğan, boldırğanlar «... Нет изнуренных, уставших среди них». [4, с.138].

Бельде, тизде такъат ёкъ «Нет мочи в спине, в коленях». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 49].

Джылынгандай бир ерим ёкъ кирмеге «Нет мне места обогреться». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 49].

... лююм ёкъ «не нужно». [10, с. 167].

Tülbentsiz qızlar, örtecek ayıbi yoq.

Qayğısız qızlar, seyizden ğayıbi yoq «Девы без платков, нет у них срама, кой прикрыть следует. Беззаботные девы, бесприданницы». [4, с.138].

Sizlerni kördim, yoq boldı içimde derdim «Увидел вас, ушла с души тревога». [4, с.151].

Къызнынъ эрге корюнемеси шериятта ёкъ олған «Показываться мужчине запретно шариатом было девиче/ не было». [(из Мемет Нузэт). 10, с. 52].

Ne Это причастие в дублированной форме используется в значении отрицания “yoq”, «ёкъ» / «нет, нету».

Ne ahiret, ne dünya bar köziinde «Ни в одном глазу нет у него не вечного, ни брэнного мира сего». [4, с.18].

He улу ханлар, *ne* явуз султанлар, *ne* де къудретли бейлер, мырзалар озь зенгинликлеринен, озь къыйметли джевэрлеринен, эльмазларынынъ парылтыларынен Ашыкъ Умернинъ козьлерини къамаштырып, оны озьлерине джелъп этип, якъынлаштырып оламадылар «**Ни** ханы, **ни** султаны и **ни** могушие беи...» [10, с. 25].

Отрицательное модальное слово *degil* "дегиль", «не- / не»

Degil *kerek degil, kerekli degil, az degil, qart degil, şart degil* и др.

Инкишаф этмеси де мумкюн дегиль «И его прогресс **невозможен**». [10, с. 173].

Adetten tış iç bir şey olması mümkün degil eken. «невозможно». [1, с.5].

Выводы.

Имея такое множество маркеров отрицания в крымскотатарском языке, в заключении кратко хотелось бы сказать следующее.

Из персидского языка в крымскотатарский перешли префиксы *би-/бе-, на-*, которые присоединяются только к арабизмам и фарсизмам: *бичаре бекяр бивефа, бедава* и др.

В крымскотатарском языке при образовании прилагательных с отрицательным значением участвует два основных аффикса *-сыз/ -сиз/ -сюз/ -суз* и *-маз/-мез*.

Итак, основной способ в крымскотатарском языке – суффиксальный (исконно тюркский).

На лексическом же уровне в крымскотатарском языке активно употребляются модальные слова *ёкъ* и *дегиль*.

Для выражения отрицания используются также служебные части речи: в крымскотатарском языке отрицательное значение имеют и послелого *баикъа* и *гъайры*. К сожалению, в данной статье примеры эти не приводятся, так как это предмет отдельного монографического исследования.

Двойное отрицание как употребление двух отрицательных средств в одной синтаксической конструкции, которые взаимоуничтожают друг друга тоже имеют место: *этмей къалмаз, айтмай къалмаз, дуймай къалмаз* «не мог не сделать», «не мог не сказать», «не мог не почувствовать» и т.д. [2].

Эта тема открыта исследователю и достаточно интересна.

В данной статье впервые был произведен комплексный анализ категории отрицания в крымскотатарском языке, на примере обширного иллюстративного материала – произведений классиков литературы крымских татар.

Источники и литература:

1. Амит Э. Сыгыгын чокърагъы / Э. Амит. - Ташкент: Гъ.Гъулам, 1982. – 248с.
2. Ахатов Г.Х. О природе двойного отрицания в тюркских языках кыпчакско-булгарской подгруппы / Г.Х. Ахатов // Советская тюркология. 1984. - №3. -С. 63-66.
3. Бондаренко В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В.Н. Бондаренко. – М.: Наука, 1983. 212 с.
4. Çobanzade V. Bir saray quracaqman / V. Çobanzade. - Simferopol: SONAT, 2001. – 192с.
5. Gabain A.Von. Eski Türkçenin Grameri / A.Von. Gabain. - Ankara: TDK, 2000. – 312.
6. Мельников Г.П. К этимологии отрицания *tegül* (по материалам древнетюркского словаря) / Г.П. Мельников // Советская тюркология. 1970. — № 4 - С. 51-53.
7. Милицина И.А. Проблемы отрицания в китайском языке в работах китайских лингвистов / И.А. Милицина. – М., 2001.
8. Усеинов С. Ана тили / С. Усеинов. - Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир, 1995. - 200.
9. Хасанова Л.З. Проблема вербализации концепта «отрицание» как объекта типологического исследования / Л.З. Хасанова // Проф. Дж. Г. Киекбаев и проблемы современной тюркологии: Материалы Всероссийской научной конференции. - Уфа: РИО БашГУ, 2006. - С. 502-508.
10. Шемъи-заде Э. Эдебий ве тенкъидий макъалелер / Э. Шемъи-заде. - Симферополь: Доля, 2000. - с. 248.
11. Категория отрицания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/funktionalno-semanticheskaya-kategoriya-otritsaniya-v-bashkirskom-i-nemetskom-yazykakh>
12. Проблемы отрицания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sredstva-i-sposoby-vyrazheniya-kategorii-otritsaniya-v-tatarskom-yazyke-v-sopostavlenii-s-ru>